

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА М. Н. Толмачев, Г. И. Гаджимирзоев, М. М. Шайлиева

Реферат. Решение проблемы безработицы является приоритетной задачей для регионов Северного Кавказа, где существует значительная нехватка рабочих мест, что приводит к трудовой миграции населения в другие субъекты Российской Федерации. Поиск решений по увеличению количества рабочих мест является важной задачей, способствующей снижению безработицы в регионах Северо-Кавказского федерального округа. В работе отмечается, что ведущей по количеству рабочих мест отраслью Северного Кавказа является сельское хозяйство и в настоящее время имеются значительные резервы роста как сельскохозяйственного направления, так и перерабатывающих отраслей, которые в регионе развиты недостаточно. Сельхозпродукция в основном реализуется в не переработанном виде, что ведет к постоянной недозагрузке существующих перерабатывающих мощностей. Одним из наиболее очевидных путей развития агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа является создание благоприятных условий для привлечения в регион крупных агрохолдингов. По результатам исследования были сделаны выводы о необходимости развития переработки собственного сельскохозяйственного сырья – в первую очередь плодов, ягод, мяса, молока. Это особенно актуально в условиях экономических санкций, направленных против российской экономики, вследствие чего возникает риск ограничения международных поставок ряда продуктов питания, соответственно заместить большую часть из которых способны регионы Северо-Кавказского федерального округа. Данные меры не только укрепят продовольственную безопасность страны, но и приведут к созданию новых рабочих мест в регионе, что положительно повлияет на социальную обстановку на Северном Кавказе.

Ключевые слова: безработица, пищевая промышленность, Северо-Кавказский федеральный округ, сельское хозяйство, труд, экономика регионов.

Введение. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) является трудоизбыточным регионом России с очень высоким уровнем безработицы и абсолютным числом безработных в целом. Проблема нехватки рабочих мест усугубляется относительно слабым развитием современного высокопродуктивного сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей промышленности, а также высокой долей теневого сектора и личных подсобных хозяйств в экономике. Перечисленные факторы отрицательно сказываются на экономической, социальной и политической стабильности региона. Поэтому изучение данной проблемы и поиск решений является актуальной задачей, тематика которой нашла отражение в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей. В этом ключе стоит упомянуть работы Нефедовой Т. Г. [1], Панковой С. В. [2], Мудуева Ш. С. [3], Лещевой М. Г. [4], Гимбатова Ш. М. [5], Кацаева И. В. [6], Криволиной Е. Н. [7], Омаровой К. А. [8], Клычовой Г. С. [9], Lerman Z. [10], Felice E. [11], Батова Г.Х. [12].

Лещева М.Г. [4] считает, что одним из факторов, сдерживающих ускоренное развитие региона является неоптимальное сочетание отраслей, выражающееся в структурной диспропорции развития растениеводства и животноводства. Гимбатов Ш.М. [5] и Кацаев И.В. [6] характеризуют СКФО как трудоизбыточный регион с низкими значениями показателей социально-экономического развития. Значительная часть трудоспособного населения занята в неформальном секторе экономики [1] или отправляется на заработки в другие регионы страны.

Lerman Z. [10] подсчитал, что в кавказском регионе с 1990 года в целом растет доля занятых в сельском хозяйстве, хотя производительность труда в отрасли невысока и в данный момент ниже уровня 1980-х гг. В свою очередь, Felice E. [11], описывая опыт Италии, предостерегает от чрезмерного вливания бюджетных денег в сельскохозяйственную отрасль с прямой целью снижения уровня безработицы, так как это ведет не к росту производительности труда в отрасли, а к созданию организаций-«прослоек» для получения дотаций вместо роста производительности труда и увеличения объемов выпускаемой продукции.

Опираясь на исследования указанных выше авторов, можно сформулировать цель работы: определить взаимосвязь влияния промышленного роста, перерабатывающей отрасли и миграционного фактора на рынок труда регионов СКФО.

Условия, материалы и методы. В рамках исследования рассматривается ряд показателей регионов СКФО: уровень безработицы, сосредоточение занятого населения в сельскохозяйственной отрасли, нагрузка незанятого населения на одну вакансию. Оценивается развитие сельского хозяйства и перерабатывающей отрасли в федеральном округе с целью определения возможностей и перспектив расширения производства и увеличения количества рабочих мест в регионах Северного Кавказа.

Для достижения поставленной цели в работе авторами используются следующие методы общелогического познания: анализ и синтез, а также графический и табличный методы обработки информации.

При формировании таблиц и диаграмм, характеризующих показатели труда и развития агропромышленного комплекса, использованы данные региональных статистических интернет-порталов и статистические ежегодники Росстата: «Российский статистический ежегодник», «Сельское хозяйство в России» и «Регионы России».

Результаты и обсуждения. Благодаря оптимальным климатическим условиям сельское хозяйство является одним из основных направлений специализации СКФО.

В среднем по региону доля отрасли составляет около 14% ВРП, тогда как среднероссийский показатель варьирует относительно величины в 4%. Этому способствует наличие достаточного количества сельскохозяйственных площадей, высокий уровень естественного прироста населения и большая доля сельского населения: доля сельских жителей в СКФО составляет 49,3% при среднероссийском показателе в 25,2%. И это определяет ведущую роль сельского хозяйства в занятости населения Северного Кавказа. Однако, одновременно с этим СКФО уже много лет занимает

первые места среди регионов страны по уровню безработицы. В целом в 2021 году в СКФО насчитывалось 577 тыс. безработных или 16% от их общей численности в стране. Вместе с тем, общий уровень безработицы превышал среднероссийский более чем в 2,5 раза (12,4% против 4,8% в среднем по России).

И если в национальных республиках округа показатель варьируется от 12 до 30%, то лишь в Ставропольском крае – регионе с наиболее развитым в СКФО сельским хозяйством и значительными мощностями переработки – уровень безработицы лишь немного превышает среднероссийский (5,3%).

Усугубляет ситуацию с высоким уровнем безработицы тот факт, что в регионах СКФО фиксируется наивысшая нагрузка в России незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию (табл. 1). Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что свободные вакансии на рынке труда Северного Кавказа практически отсутствуют.

Таблица 1 – Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию в регионах СКФО в 2000-2021 годы, человек (на конец года)

Регион	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Российская Федерация	1,6	2,5	1,8	1,0	1,7	0,5
СКФО	5,9	33,5	25,7	7,0	9,4	4,2
Респ. Дагестан	35,9	101,3	94,8	37,5	23,9	26,1
Респ. Ингушетия	526,4	706,9	723,7	236,9	186,0	65,3
Кабардино-Балкарская Респ.	19,3	22,3	4,6	2,7	17,7	3,0
Карачаево-Черкесская Респ.	4,4	9,6	6,3	3,0	9,6	1,5
Респ. Северная Осетия - Алания	4,8	20,5	15,6	10,8	14,3	4,6
Чеченская Респ.	...	2687,8	352,9	27,8	74,3	21,6
Ставропольский край	0,9	2,6	3,0	1,1	2,4	0,5

Источник: составлено по данным «Регионы России. Социально-экономические показатели»

Северный Кавказ характеризуется практически полным отсутствием свободных вакансий по сравнению с количеством безработных. Лишь в Ставрополье количество предложений на рынке труда сопоставимо со среднероссийскими показателями (0,5 человека на одну вакансию и 0,5 в целом по России). Тогда как, к примеру, в Ингушетии число претендентов составляет в последние годы порядка 200 человек на одну вакансию и лишь к 2021 году сократилось до 65,3, что в 130 раз больше среднего по России. В Чечне более 20, а в Дагестане – более 26 желающих на каждую свободную вакансию.

Данная ситуация нетипична для среднероссийских реалий. Напряженная ситуация на рынке труда в отдельных регионах Северного Кавказа сохраняется десятилетиями, что отчасти вызвано традиционным укладом жизни, а отчасти неразвитостью производства, усугубляющейся упадком промышленности 1990-х и 2000-х годах, последствия которого в регионе не преодолены до сих пор. Например, в Карачаево-Черкесии численность занятого

населения в 1990 году составляла 178 тыс. человек, а в 2021 – лишь 168,8 тыс. В Ставропольском крае 1337,2 тыс. и 1271,1 тыс. соответственно. В Северной Осетии – 280,7 тыс. и 255,4 тыс. занятых в 1990 году и 2021 году. То есть в ряде регионов Северного Кавказа количество рабочих мест к 2021 году ниже уровня 30-летней давности.

В настоящее время крупнейшим по количеству работающих направлением в СКФО является сельское хозяйство, что является следствием слабого промышленного развития регионов. В 2021 году в сельскохозяйственном производстве было занято 17,8% работающих, что в 2,7 раза выше, чем в среднем по России (рис. 1).

По данным Всемирного Банка доля в 20% занятых на сельскохозяйственных работах характерна для таких развивающихся государств как Молдова, Туркменистан, Румыния и Египет. Среднемировой показатель составляет 26,7%, поэтому Северный Кавказ в целом и отдельные его регионы по мировым меркам нельзя назвать аграрными.

Рис. 1 – Доля работающих по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство в регионах СКФО в 2021 году, %

(Источник: составлено по данным «Регионы России. Социально-экономические показатели»)

Хотя необходимо отметить, что сельскохозяйственная отрасль оказывает наибольшее влияние на рынок труда в регионе. Соответственно, наиболее перспективным направлением снижения безработицы является увеличение количества рабочих мест в АПК в общем и сельском хозяйстве в частности. Рост количества рабочих мест в агропромышленном комплексе СКФО возможен при выполнении следующих условий. Во-первых, необходимо создание стабильного внутреннего

спроса на сельхозпродукцию путем расширения перерабатывающих мощностей в регионах СКФО. Во-вторых, целесообразна концентрация усилий в направлении реализации программ импортозамещения продуктов питания, что является существенным фактором для страны в условиях «экономической санкционной войны». За 20-летний период регионы СКФО значительно нарастили свою долю в общероссийском производстве по ряду видов сельскохозяйственной продукции (табл. 2).

Таблица 2 – Удельный вес СКФО в производстве отдельных видов сельхозпродукции, поголовье скота КРС и улове рыбы в России в 2000-2021 годы, %

Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Изменения в 2021 к 2000 (%)
Плоды и ягоды	5,6	8,7	12,9	13,9	23,5	23,8	422
Овощи	6,6	11,7	14,8	16,6	16,3	17,0	258
Поголовье КРС	6,6	8,8	10,5	11,9	11,4	11,7	177
Скот и птица (в убойном весе)	5,3	6,2	5,8	6,5	6,4	5,3	99
Молоко	4,3	5,7	7,3	8,6	8,5	8,7	201
Надой молока на 1 корову (% от среднероссийского)	...	...	72,3	58,4	55,6	70,5	...
Шерсть	42,4	47,3	43,2	42,7	45,9	46,3	109
Улов рыбы	0,17	0,16	0,14	0,12	0,23	0,51	307

Источник: составлено по данным «Регионы России. Социально-экономические показатели»

Особенно заметны успехи в сборе овощей, плодов и ягод. Конечно, заметен рост СКФО в общем улове рыбы и морепродуктов, однако, как в относительном, так и в абсолютном выражении этот показатель крайне мал. Необходимо особо отметить крайне низкую долю СКФО в общероссийском показателе вылова рыбы и водных биоресурсов, учитывая значительный потенциал Каспийского моря, а также внутренних водоемов регионов Северного Кавказа. Промышленная переработка рыбы в регионе практически на 100% представлена лишь ее заморозкой, что также снижает потребность в рабочих местах в отрасли. Достаточно сказать, что в 2021 году по виду экономической деятельности «Рыболовство» во всем СКФО трудилось лишь 100 сотрудников из 49 тыс. по всей России (в 2015 году с сфере рыболовства на Северном Кавказе было заня-

то 1062 человека). Большинство из работающих на 2021 году трудоустроены в Дагестане, где вылавливается 99,9% всего улова рыбы и водных биоресурсов СКФО (25,24 тыс. т из 25,57 тыс. т вылова по федеральному округу в 2021 году). Принимая во внимание значительные биологические ресурсы Каспийского моря и благоприятные природные условия для рыболовства, возможно значительное увеличение производства рыбы. А создание рыбоконсервных перерабатывающих мощностей может значительно снизить напряженность на рынке труда региона.

Стоит остановиться и на относительно невысоких качественных показателях работы сельского хозяйства Северного Кавказа. В частности, надоев молока на 1 корову. Это связано с тем, что сельскохозяйственное производство СКФО сконцентрировано

в основном в малопродуктивных личных подсобных хозяйствах населения. И лишь

в Ставропольском крае доля подсобных хозяйств ниже среднероссийской (рис. 2).

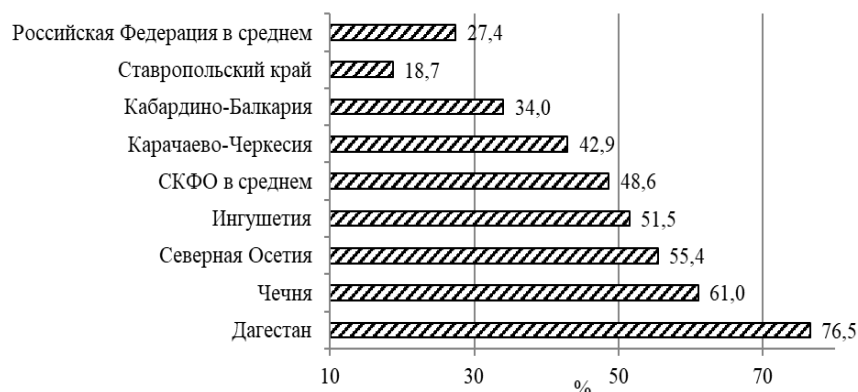

Рис. 2 – Доля личных подсобных хозяйств в общем сельхозпроизводстве регионов СКФО в 2021 году, %

(Источник: составлено по данным региональных статистических ведомств)

В четырех регионах Северного Кавказа личные подсобные хозяйства составляют основу сельского хозяйства. В Дагестане личные подсобные хозяйства составляют 76,5%. Поэтому является очевидным, что улучшение условий работы сельхозпредприятий, особенно крупных вертикально-интегрированных агропромышленных холдингов, в СКФО будет способствовать улучшению качественных и количественных показателей работы сельскохозяйственной отрасли. И, как следствие, положительно повлияет на ситуацию на рынке труда. А также одновременно снимет напряженность в вопросе переработки сельхозсырья, которая неразвита в регионах Северного Кавказа.

Кроме того, необходимо существенно улучшить контроль за теневой и незаконной деятельностью в регионе. В противном случае даже существенное улучшение экономических и административных условий работы для агропромышленного сектора не увенчается успехом. Нефедова Т.Г. [1] указывает на определяющую роль бюджетных трансфертов в экономике республик СКФО (их доля в региональных бюджетах составляет порядка 80%), а налоговые поступления минимальны. В первую очередь такая ситуация связана

с высоким уровнем теневой экономики в регионах.

Мудуев Ш. С. [3] подтверждает высокую долю неформального сектора в экономике СКФО на примере Дагестана, а также подавляющую роль личных подсобных хозяйств населения в сельском хозяйстве региона, что отрицательно влияет на достоверность статистических показателей и, как следствие, необъективность исходных данных для оценки необходимой поддержки отрасли.

Как было сказано выше, кризис рынка труда Северного Кавказа обуславливается преимущественно двумя факторами: высокой долей малопродуктивных личных подсобных хозяйств населения и слабо развитой переработкой сельскохозяйственных продуктов.

Статистический обзор текущей ситуации в пищевой промышленности осложняется тем, что в некоторых регионах по ряду продуктов существует лишь один производитель, и статистическая информация в ежегодниках не приводится с целью исключения обнародования первичных статистических данных, составляющих коммерческую тайну. Доля переработки отдельных видов продукции в общем производстве сельскохозяйственной продукции приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Доля переработки в производстве (сборе) сельскохозяйственной продукции, %

Регион	Плоды, ягоды			Мясо		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Респ. Дагестан	5,6	4,2	5,9	7,3	7,2	7,9
Респ. Ингушетия	0,0	0,0	0,0	...	...	...
Кабардино-Балкарская Респ.	37,6	23,5	24,0	24,0	24,4	15,2
Респ. Северная Осетия - Алания	0,3	1,9	...	20,7	26,8	24,9
Чеченская Респ.	...	19,5	...	1,8	2,9	2,8
Ставропольский край	6,3	12,1	8,6	96,1	96,8	99,0

Примечание: нет данных по Карачаево-Черкесской Республике.

Источник: составлено по данным региональных статистических ведомств

Уровень переработки отдельных видов сельхозпродукции в регионах СКФО относительно невысок. Преимущественно продукты

питания реализуются для личного потребления или экспортируются в другие регионы в непереработанном виде. Это ведет

к снижению потребности в занятых в секторе переработки, в свою очередь крайне отрицательно влияя на рынок труда Северного Кавказа. Данный факт связан с уже упомянутой преимущественной концентрацией сельского хозяйства в хозяйствах населения, переработка продукции которых налажена слабо или отсутствует. Крупные сельхозорганизации способны наладить промышленные объемы производства и поставок сырья для пищевой промышленности, что можно наблюдать на примере Ставропольского края, где,

практически 100% производимого мяса реализуется в переработанном виде. Столько высокий показатель объясняется тем, что практически весь объем производства приходится на крупные птицефабрики с организованной переработкой (95% промышленного производства мяса в 2021 году в крае – это мясо сельскохозяйственной птицы). Также фактором, негативно сказывающимся на уровне занятости населения Северного Кавказа, является и относительно невысокая загруженность перерабатывающих мощностей (табл. 4).

Таблица 4 – Использование среднегодовой мощности предприятий переработки в СКФО в 2021 году

Регион	Фрукто-овощные консервы	Молоко, кроме сырого	Мясо	Консервы мясные	Молоко и сливки сухие	Сыры
Респ. Дагестан	2,7	31,0	н.д.	2,6	15,7	77,2
Респ. Ингушетия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0
Кабардино-Балкарская Респ.	88,7	57,0	98,6	н.д.	н.д.	20,2
Респ. Северная Осетия - Алания	н.д.	н.д.	0	н.д.	н.д.	н.д.
Чеченская Респ.	2,7**	н.д.	0	0	н.д.	н.д.
Ставропольский край	64,2	н.д.	4,9/ 89,3*	н.д.	н.д.	56,5

Источник: составлено по данным региональных статистических ведомств. Примечания:

*для Ставропольского края показано отдельно: в числителе - мясо кроме мяса птицы, в знаменателе - мясо птицы;

**данные за 2016 г., более поздней информации нет;

- н.д. - нет данных;

- нет данных по Карачаево-Черкесской Республике.

Исходя из ограниченной информации, представленной в таблице 4, можно получить общее представление о ситуации в перерабатывающей отрасли СКФО: показатели загрузки мощностей в основном далеки от 100%, а в ряде случаев предприятия пищевой промышленности попросту простаивают. Поэтому речь о наращивании переработки в регионах Северного Кавказа идет даже не в ключе нехватки мощностей, а скорее заключается в ликвидации недозагрузки существующих заводов.

И снова причина кроется в том, что основная часть продукции сельского хозяйства выпускается в личных подсобных хозяйствах, с которыми практически невозможно обеспечить стабильные производственные цепочки «от поля до прилавка».

Выводы. Ситуация на рынке труда регионов СКФО характеризуется крайне высокой напряженностью. Ставропольский край демонстрирует относительно невысокие показатели безработицы и нагрузки на одну свободную вакансию.

Основные причины нехватки рабочих мест и высокой трудовой миграции в другие регионы страны заключаются в том, что основная часть сельскохозяйственной продукции региона производится в личных подсобных хозяйствах населения. Это с одной стороны отрицательно влияет на эффективность и качественные показатели сельского хозяйства, а

с другой – усложняет создание производственных цепочек по доставке сырья на перерабатывающие мощности пищевой промышленности.

Вследствие этого Северный Кавказ, обладающий значительным природным потенциалом, полностью его не реализует и практически не занимается переработкой сельхозпродукции, реализуя ее преимущественно в не переработанном виде.

Недостаток сырья и сложности по организации его доставки на заводы приводит к недогрузке мощностей пищевой промышленности, что в свою очередь снижает потребность предприятий в рабочих руках.

Вследствие этого в СКФО практически полностью отсутствуют предложения на рынке вакансий, а количество претендентов на свободные места выражается трехзначными величинами.

Решение проблемы безработицы и трудовой миграции из регионов Северного Кавказа видится в создании агропромышленных кластеров, направленных на максимально полную переработку собственного сельскохозяйственного сырья. Одним из путей выполнения данной задачи является создание максимально благоприятных условий для работы крупных вертикально-интегрированных холдингов, способных организовать и поддерживать производственную цепочку с максимальной эффективностью.

Литература

1. Нефедова Т.Г. От трансформации хозяйства в сельской местности к неформальной занятости населения на юге России // Журнал исследований социальной политики. 2019. №1. С. 119-132.
2. Панкова С.В., Цыпин А.П., Попов В.В. Статистическое исследование некоторых аспектов продовольственной безопасности России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 12. С. 88-93.
3. Мудуев Ш.С. Современное состояние, проблемы социально-экономического развития Республики Дагестан и пути их решения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 2. С. 50-60.
4. Лещева М.Г. Факторы сдерживания и направления развития аграрной сферы региона // Достижения науки и техники АПК. 2018. Т. 32. № 9. С. 109-113.
5. Гимбатов Ш.М., Кутаев Ш.К., Хаджалова Х.М., Абдулаева З.З., Абдулманатов П.Г. Социальные и демографические проблемы формирования трудового потенциала Северного Кавказа // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 1. С. 135-146.
6. Кашаев И.В. Концепция устойчивого развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа в условиях территориальной и отраслевой дифференциации / И.В. Кашаев, Е.Н. Криулина // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 3. – С. 50-59.
7. Криулина Е.Н., Кашаев И.В., Кашаев А.И. Региональная дифференциация условий и результатов сельскохозяйственной деятельности Северо-Кавказского федерального округа // Теория и практика общественного развития. 2021. №9 (163). С. 37-42.
8. Омарова К.А., Куценко Д.С., Нурмагомедова Р.К. Рынок труда Северо-Кавказского федерального округа: анализ ситуации и содействие региональной занятости // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №12 (98). С. 260-267.
9. Клычова Г.С., Цыпин А.П., Валиев А.Р. Статистическое исследование пространственно-временного развития сельского хозяйства на мезоуровне // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 4 (64). С. 105-114.
10. Lerman Z. Should agricultural employment in transition economies be encouraged? // IZA World of Labor. 2017. Iss. 328.
11. Felice E., Lepore A. State Intervention and Economic Growth in Southern Italy: The Rise and Fall of the «Cassa per il Mezzogiorno» (1950–1986) // Business History. 2017. Vol. 59. No 3. pp. 319–341.
12. Батов Г.Х., Кандрокова М.М. Модернизация экономики макрорегиона: проблемы и решения (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14, № 1. С. 27-42.

Сведения об авторах:

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента бизнес-аналитики, e-mail: MNTolmachev@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Гаджимирзоев Гаджимирзе Ирадиевич – старший преподаватель кафедры экономики и финансов, e-mail: virtuoz05@mail.ru

Шайлиева Марина Магомедовна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, e-mail: smm77@mail.ru

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN AGRICULTURE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

M. N. Tolmachev, G. I. Gadzhimirzoev, M. M. Shaylieva

Abstract. Solving the problem of unemployment is a priority for the regions of the North Caucasus, where there is a significant shortage of jobs, which leads to labor migration of the population to other constituent entities of the Russian Federation. Finding solutions to increase the number of jobs is an important task that helps reduce unemployment in the regions of the North Caucasus Federal District. The work notes that the leading industry in the North Caucasus in terms of the number of jobs is agriculture, and currently there are significant reserves for growth in both the agricultural sector and processing industries, which are underdeveloped in the region. Agricultural products are mainly sold in unprocessed form, which leads to constant underutilization of existing processing capacities. One of the most obvious ways to develop the agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District is to create favorable conditions for attracting large agricultural holdings to the region. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the need to develop the processing of our own agricultural raw materials - primarily fruits, berries, meat, and milk. This is especially true in the context of economic sanctions directed against the Russian economy, as a result of which there is a risk of limiting the international supply of a number of food products, accordingly, the regions of the North Caucasus Federal District are able to replace most of them. These measures will not only strengthen the country's food security, but will also lead to the creation of new jobs in the region, which will have a positive impact on the social situation in the North Caucasus.

Key words: unemployment, food industry, North Caucasus Federal District, agriculture, labor, regional economy.

References

1. Nefedova TG. [From the transformation of the economy in rural areas to informal employment in the south of Russia]. Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. 2019; 1. 119-132 p.
2. Pankova SV, Tsypin AP, Popov VV. [Statistical study of some aspects of food security in Russia]. Intellect. Innovatsii. Investitsii. 2016; 12. 88-93 p.
3. Muduev ShS. [Current state, problems of social and economic development of the Republic of Dagestan and ways to solve them]. UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya. 2018; 2. 50-60 p.
4. Leshcheva MG. [Factors of containment and directions of development of the agrarian sector of the region]. Dostizheniya nauki i tekhniki APK. 2018; Vol.32. 9. 109-113 p.
5. Gimbatov ShM, Kutaev ShK, Khadzhalova KhM, Abdulaeva ZZ, Abdulmanatov PG. [Social and demographic problems of forming the labor potential of the North Caucasus]. Narodonaselenie. 2023; Vol.26. 1. 135-146 p.
6. Kashchaev IV, Kriulina EN. [The concept of sustainable development of agriculture in the North Caucasus Federal District in the conditions of territorial and sectoral differentiation]. APK: ekonomika, upravlenie. 2022; 3. 50-59 p.

7. Kriulina EN, Kashchaev IV, Kashchaev AI. [Regional differentiation of conditions and results of agricultural activity in the North Caucasus Federal District]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2021; 9 (163). 37-42 p.
8. Omarova KA, Kutsenko DS, Nurmagomedova RK. [Labor market of the North Caucasus Federal District: analysis of the situation and promotion of regional employment]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2018; 12 (98). 260-267 p.
9. Klychova GS, Tsypin AP, Valiev AR. [Statistical study of the spatiotemporal development of agriculture at the meso-level]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2021; Vol.16. 4 (64). 105-114 p.
10. Lerman Z. Should agricultural employment in transition economies be encouraged? *IZA World of Labor*. 2017; Issue 328.
11. Felice E, Lepore A. State Intervention and Economic Growth in Southern Italy: The Rise and Fall of the «Cassa per il Mezzogiorno» (1950–1986). *Business History*. 2017; Vol.59. 3. 319-341 p.
12. Batov GK, Kandrovskaya MM. [Modernization of macroregion's: problems and solutions (using the example of the North Caucasus Federal District)]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*. 2023; Vol.14. 1. 27-42 p.

Authors:

Tolmachev Mikhail Nikolaevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Business Analytics Department, e-mail: MNTolmachev@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Gadzhimirzoev Gadzhimirze Irazievich – senior lecturer of Economics and Finance Department, e-mail: virtuo05@mail.ru

Shaylieva Marina Magometovna – Ph.D. of Technical Sciences, Associate Professor of Economics and Finance Department, e-mail: smm77@mail.ru

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia.

